

РАЗДЕЛ 3

**Теория и история права и государства; история правовых учений;
международное публичное право; международное частное право**

УДК 342.4

DOI

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

БРОВАРЬ А. В.,

**д-р ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «ДонГУ»;**

ЗАГОРОДНИЙ В. В.,

**аспирант,
ДГУЮ Минюста России,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье рассматриваются проблемы развития конституционного права Японии в послевоенный период по развитию внешней политики. Официально утверждается что Япония исключительно миролюбивое государство и внешняя политика стабильна, и её направления не менялись с конца XX века, но действия властей Японии вступают с этим утверждением в противоречия.

***Ключевые слова:** Япония, конституционное регулирование внешней политики, Силы самообороны, статья 9 Конституции Японии, доктрина Ёсида*

THE EVOLUTION OF LAW IN JAPAN'S FOREIGN POLICY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

BROVAR A. V.,

**Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE «DonSU»;**

ZAGORODNIY V. V.,

**postgraduate student,
FSBEI HE «DSUJ»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article considered with the problems of the development of the constitutional law of Japan in the post-war period on the development of foreign

policy. It is officially stated that Japan is an exceptionally peace-loving state and its foreign policy is stable, and its directions have not changed since the end of the twentieth century, but the actions of the Japanese authorities contradict this statement.

Keywords: *Japan, constitutional regulation of foreign policy, Self-Defense Forces, Article 9 of the Constitution of Japan, Yoshida doctrine*

Постановка задачи. Статья посвящена исследованию проблемы эволюции внешней политики Японии в сфере изменения статьи Конституции и действующего законодательства. В работе проанализированы характерные особенности в сфере внешней политики приводится анализ по реформированию послевоенных вооружённых сил Японии и создания Сил самообороны в период с XX по XXI вв. Анализируются причины и предпосылки изменения внешней политики после 2001 года, а также потенциальные риски для государств граничащих с Японией.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, посвящённые конституционным основам внешней политики японского государства, структуре его отдельных институтов и определению их правовой природы, рассматриваются в основном в учебной литературе без выделения проблемных вопросов. Отдельные научные исследования системы права внешней политики Японии использованные в процессе исследования, содержатся в работах таких авторов, как Э. В. Молодякова, Д.В. Стрельцов, Н. В. Стапран, А. В. Торкунов. Однако исследование по отходу от доктрины Ёсида и переход на доктрину Абэ, до настоящего времени не было проведено.

Актуальность статьи. В данной исследовательской работе авторы раскрывают особенности эволюции внешней политики Японии в XX-XXI вв. Приводится ретроспективный анализ внешней политики в сфере национальной безопасности и вооружённых сил Японии, отмечается неразрывная связь различных поколений правительств, которая преследует прагматичную цель — восстановление субъектности во внешней политике и защиту собственных национальных интересов. Особенностью является то, что после Второй мировой войны это было сложно осуществить по целому ряду факторов. Исходя из внешнеполитических действий Японии на международной арене, можно предположить, что японское правительство преследуя данную цель, не ставит во внимание фактор времени и при этом активно развивает нормативную базу.

Цель статьи определить правовую природу развития внешней политики, её специальные признаки, а также особенности конституционной нормы относящейся к внешней политики государства.

Изложение основного материала исследования. Одной из наиболее влиятельных стран мира является Япония. Данная страна занимает рейтинг одной из пяти крупнейших экономик мира и давно заявляет свои претензии на право называться полноценным актором мировой политики не только в сфере экономики. Зарождение подобной тенденции началось с «открытия» Японии остальному миру и реформации Мэйдзи. Япония наиболее активно развивалась с начала XX века и достигла своего пика 30-х годов, когда Министерство иностранных дел Японии в 1934 году выступило с заявлением о том, что «Япония несёт единоличную ответственность за поддержание мира в Восточной Азии», с последующим развязыванием агрессивной войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР) в период Второй мировой войны. Подобная экспансия прекратилась только разгромом Квантунской армии Советским Союзом и капитуляцией Японии в 1945 году перед США и союзниками. Итогом стало то, что страну обязали расформировать вооружённые силы, сделав её страной, у которой в Конституции закреплён запрет на создание собственной армии.

В девятой статье Основного закона Японии говорится, что «... сухопутные, морские и воздушные силы, а также другой военный потенциал никогда не будут сохранены. Право государства на ведение войны не будет признано». В той же Конституции, в Главе 10 «Верховный закон», устанавливается приоритет Конституции в системе национального права, это означает, что никакие другие законы не могут противоречить ей. В случае противоречия конституционным нормам, законы или иные государственные акты «не имеют законной силы» [1].

Таким образом, государство под внешним давлением «запретило самому себе развязывать» т. н. агрессивные войны. Анализируя внешнеполитические действия Японии, следует отметить, что развязанная война против Китая в начале XX века не носила статус войны, юридических действий по объявлению войны Япония не проводила. К таким инцидентам относятся — Мукденский, где японская армия аннексировала Маньчжурию; Шанхайский — ввод войск в город; и на мосту Лугоу, за которым

последовало полномасштабное внедрение на территорию Китая – в этих случаях использовался *Casus belli*. В первом – взрыв полотна железной дороги (КВДЖ), с последующим вводом войск для защиты собственности и устранения угрозы как имуществу, так и гражданам Японии; во втором – принуждение к принесению извинений за убийство японского буддийского монаха; в третьем – исчезновение японского солдата вблизи пригорода Пекина. Исходя из конституционных полномочий Императора, который имел право во внешнеполитических действиях объявлять и завершать войну, и милитаризованного Кабинета министров, при этом война не объявлялась. Проводились крупномасштабные военные операции с последующей аннексией китайской территории, но без соответствующих юридических процедур. Бои на Халхин-Голе также не сопровождалась дипломатическими нотами к советским дипучреждениям. Уже тогда Япония не использовала термин «война», хотя это и было предусмотрено 13 статьёй Основного закона. Появившаяся же в послевоенной Конституции статья 9 является недееспособной изначально. Положения этой статьи, не получили реализации на практике, нормативно-правовая база не раскрывалась в иных конституционных актах или законах, но при этом принимались акты прямо противоположного содержания.

После вступления в силу 03 мая 1947 года Конституции, исходя из диспозиции Главы 2, никаких вооружённых формирований, у страны развязавшей войну в АТР, не должно быть. При этом в начале Корейской войны (1950-1953 гг.) премьер-министр Японии, выступая в поддержку агрессивным действиям США и режима Ли Сын Мана, официально заявил, что Япония предоставит свои военные силы и необходимые ресурсы. Подобные действия подпадают под определение соучастия в агрессии против корейского государства и таким образом противоречат духу конституционной нормы, закрепившей пацифизм во внешней политике.

Начиная с 1952 года в стране появились Национальные силы безопасности, трансформировавшиеся в 1954-м в Силы самообороны, закрепившие свой статус юридическим путём, приняв Закон о силах самообороны № 165 от 1954 года. Таким образом сформированы военные структуры, которые готовы вести т. н. оборонительную войну. По сути, Япония воспользовалась коллизией в собственной же конституции, ведь запрещает она именно наступательную войну, а не защиту от внешнего врага.

Пробелы в законодательстве провоцируют создание юридической фикции в нормах права.

На протяжении последующих лет Япония при поддержке США начала полноценное восстановление вооружённых сил. Основой для развития стал Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией (1960 г.), закрепивший обязательства по взаимной обороне, точнее, зафиксировавший военный союз в АТР [2]. Первым шагом – заявлением о собственных боевых возможностях, стал «Смотр огневой мощи Фудзи» – крупнейшие учения Сил самообороны Японии с боевой стрельбой, ставшие ежегодными, которые открыто для общественности начали проводиться с 1966 года. Японское правительство, соблюдая международные ограничения по ведению активных боевых действий, не принимало участия в создании Договора Коллективной Защиты Юго-Восточной Азии (СЕАТО), но оказывало США в войне дипломатическую, политическую и материальную помощь. Территория островного государства использовалась, как и в предыдущей войне, для переброски войск участников договора. Подобные ограничения обуславливались активной дипломатической деятельностью СССР. Например, 17 февраля 1966 г. Советское правительство направило памятную записку правительству Японии, указав на несовместимость официальных высказываний японских представителей о мирном урегулировании вьетнамской проблемы и фактического участия в американской интервенции.

На протяжении последующих 70-80-х годов XX века японское государство всё ещё декларировало пацифистические лозунги (закреплённые в доктрине Ёсида), но при этом активно наращивало военный потенциал, и только с ослаблением СССР Япония начала активную фазу по «возвращению» к статусу великой державы. Одним из таких шагов стала активная дипломатическая работа по реформированию состава СБ ООН. Аргументами выступали ВВП и экономическое влияние в мире. Следует указать, что от данной идеи государство не отказалось и по сегодня, в мае 2022 года во время визита в Токио Президент США Дж. Байден поддержал реформу СБ ООН и включение в его состав Японии.

Стапран Н.В. анализируя изменения во внешней политике указывает, что заявление японского премьер-министра, получившее название «Доктрина Фукуда» (1977 г.), окончательно сформировало и закрепило миролюбивый курс Японии [3]. Автор

указывает, что провозглашённые приоритеты и идеалы Японией исполняются по сей день. Исходя из того, что вышеуказанная работа была подготовлена в 2010 году нельзя согласиться с автором. Действительно, в 90-х годах прошедшего века премьер-министры (основные субъекты во внешней политике японского государства) Мураяма Т., Хасимото Р., Обути К. и Мори Ё. придерживались на дипломатическом уровне достаточно миролюбивой политики, постепенно наращивая политическое присутствие в международных отношениях и организациях, миротворческой деятельности ООН, но занимали выжидательную позицию по отношению к России, последний из перечисленных даже был награждён орденом Дружбы В.В. Путиным. Однако ситуация изменилась кардинальным образом с приходом к власти в 2001 году лидера одной из старейших политических сил Либерально-демократической партии Японии (далее - ЛДПЯ) Коидзуми Д., который начал новый этап во внешней политике государства - усиление влияния Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Как указано в работе «Япония: некоторые аспекты внешней политики на пороге XXI века» просуществовавшая конституционная система более чем 50 лет заставляла граждан приходить к убеждению о необходимости преобразований в государственном строе. Япония превратилась в экономическую сверхдержаву, она вплотную подошла к новым возможностям и задачам. Ситуация была истолкована ЛДПЯ, как готовность общества к новой ступени развития государства в АТР. Данный исторический контекст объясняет почему в конце 90-х годов Япония приступила к масштабным реформам государственного права [4].

Среди прочих приоритетов во внешней политике Японии встали вопросы о развивающемся Китае (спорные территории), уже не пользующейся протекцией СССР (в результате прекращения его деятельности) КНДР – ядерная программа и к России (о «возвращении северных территорий»). При этом, начиная с 2001 года Япония принимала участие в войне в Афганистане, направив туда 160 военнослужащих и оказывала тыловую поддержку странам участникам военной операции «Несокрушимая свобода». В 2003 году японский военный контингент был направлен в Ирак, при этом данные действия были совершены без надлежащего

разрешения ООН. Подобные действия также противоречат духу Конституции Японии.

В последующем, отсутствие реакции ООН, как главного гаранта послевоенного мира, и поддержка со стороны военно-политического партнёра привели к первой попытке изменения Основного закона Японии. В ноябре 2005 года было выдвинуто предложение о внесении изменений в Конституцию, согласно которым предполагалось придание Силам самообороны статус военной организации. На следующий год правительство одобрило законопроект о придании оборонной службе статуса министерства. С 2006 года поднимается всё чаще вопрос об отказе от ст. 9 Конституции. Таким образом, фактически фиктивная статья конституции изменила бы сущность Японии в формально-юридическом смысле.

С 2009 года японские военнослужащие самостоятельно участвуют в операции по противодействию пиратам у побережья Африканского Рога. Как указывает ТАСС, японское государство построило опорный пункт в Джибути площадью в 12 га. и направило эсминец Морских Сил самообороны Японии и два патрульных самолёта [5].

Одной из позиций японского внешнеполитического ведомства, является пункт 51 Главы VII Устава ООН о праве «на индивидуальную или коллективную самооборону» [6]. О коллективной самообороне и возможности вести активную военную деятельность писал Стрельцов Д.В. в работе «Япония: новая политика национальной безопасности», где указывает на очередную манипуляцию – признание права на коллективную самооборону призвано решить проблему применения оружия и участия в боевых операциях не только в случае прямого нападения или при непосредственной угрозе, при этом не меняя Основной закон. Также он подчёркивает, что «... введение в активный оборот права на коллективную самооборону фактически подразумевает отказ Японии от исключительно оборонительного характера её военной доктрины» [7]. Подобные действия не находят отклика у СБ ООН, но находят активную поддержку со стороны США, вплоть до сегодняшнего дня, что подтверждает Совместное заявление США и Японии от 13 января 2023 г., а с недавних пор и со стороны Республики Корея [8; 9].

Дело Коидзуми, по реформированию японского законодательства, продолжил ещё один лидер ЛДПЯ, сторонник

новой Японии Абэ С. При его поддержке в июне 2013 г. был создан Совет национальной безопасности Японии, а в последующем был увеличен в 2014 году военный бюджет страны на 2,2%, а также увеличен кадровый состав армии. Последующая работа, по влиянию Японии и усилению её военного потенциала, против государств, с которыми у страны Восходящего солнца есть открытые вопросы, привела к созданию Quad (четырёхсторонний диалог по вопросам безопасности с участием США, Австралии, Японии и Индии). Особый интерес вызывает то, что в составе участников иного оборонного альянса – AUKUS в составе участников есть Австралия, таким образом формируется пояс из государств, которые в своих геополитических противниках видят и Российскую Федерацию, тем самым угрожая её территориальной целостности.

Мотивируя началом СВО на территории Украины в 2022 году японское правительство инициирует принятие нового пакета «оборонных» документов. Как пишет The Japan times – в декабре 2022 года Япония заложила основу для политики в области обороны и безопасности страны на долгие годы, сигнализируя о том, что Токио сейчас более чем когда-либо готово избавиться от некоторых послевоенных ограничений на свои вооружённые силы. Правительство премьер-министра Кисиды Ф. после месяцев дебатов внесло изменения в три ключевых документа по безопасности, изложив новую жёсткую позицию в регионе, где Китай продолжает наращивать свои военные силы вблизи Тайваня, ядерные и ракетные угрозы Северной Кореи остаются непрекращающимися, а «кровавое вторжение» России в Украину вызвало опасения, что другие страны в Азии могут пострадать [10]. При этом «миролюбивая» Япония направляет на Украину малоразмерные БПЛА, которые можно применять в военных целях, а также другие виды вооружения. [11].

Таким образом, мы можем проследить что внешнеполитическая доктрина Ёсиды сменились милитаристскими доктринами Абэ и Кисиды, где катализаторами стали усиление КНР в АТР и военно-политическая активность России с 2014 года. Отдельно следует подчеркнуть влияние конституционных изменений в России в 2020 году. Статья Конституции РФ 67.1 «Территория Российской Федерации» фактически поставила точку в территориальном вопросе Курильских островов, на которые претендовала Япония.

Мировой кризис ускорил процесс милитаризации Японии, однако первые шаги в этом направлении были сделаны ещё при Абэ С., считает старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО О. Парамонов. Так же он подчеркнул, что правительство Японии 16 декабря 2022 года объявило о крупнейшем наращивании военной мощи со времён Второй мировой войны. Масштабный пятилетний план предусматривает вложения в Силы самообороны Японии в размере 320 млрд. долларов США. Реализация программы сделает японский военный бюджет третьим в мире после США и КНР [12].

Японии, в настоящее время эксплуатируя тему Специальной военной операции Российской Федерации в отношении Украины, запустила новый этап милитаризации, а по факту это продолжение длительной стратегии, которую поддерживала и развивала ЛДПЯ на протяжении нескольких десятилетий.

Выводы по проведённому исследованию и направление дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблематике). Результаты анализа Конституции и законодательной базы Японии, действий правительства Японии в области национальной безопасности и военного строительства позволяют утверждать, что действующие в настоящее время нормы обеспечивают функционирование и постоянное наращивание Сил самообороны Японии. Основными направлениями внешней политики и военного законодательства, необходимого для гарантированного обеспечения национальной безопасности в условиях неблагоприятного развития военно-политической обстановки в регионе, «вынуждают» действовать правительство Японии искать способы в национальном и международном праве в обход статьи 9 Конституции. Изложенный выше анализ указывает на намерения Японии превратиться в будущем в великую державу с собственными национальными интересами не только в АТР, которые могут быть подкреплены военным контингентом, в частности могут влиять на соседние государства и претендовать на спорные территории КНР и РФ. Вступление Японии в военные союзы, поставка оружия и боеприпасов создаёт напряжённость в АТР регионе и может повлечь негативные изменения во внешней политике Японии. Данное развитие Японии необходимо учитывать при формировании концепции внешней политики РФ в изменяющейся международной обстановке.

Список использованных источников

1. Конституция Японии. — Текст : электронный // Официальный сайт Кабинета Министров Японии сайт кабинета министров Японии. — URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 14.03.2023).
2. Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United states of America. — Текст : электронный // Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. — URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>. (дата обращения: 18.03.2023).
3. Япония: полвека правления либерал-демократов / Рук. Проекта Э. В. Молодякова. — М. АИРО-XXI. 2010 — 284 с.
4. Япония: некоторые аспекты внешней политики на пороге XXI века. - М: МАКС Пресс, 2003. - 216 с.
5. В противовес Китаю? Япония обдумывает открытие первой постоянной военной базы за рубежом. Официальный сайт ТАСС. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5674777> (дата обращения: 14.03.2023).
6. Устав Организации объединённых наций. — Текст : электронный // Официальный сайт ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 11.03.2023).
7. Стрельцов Д.В. Япония: новая политика национальной безопасности / Д.В. Стрельцов. // Ассоциация японоведов. Электронный журнал. — URL: http://www.japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=418&Itemid=66 — (дата обращения: 13.08.2023).
8. Совместное заявление Соединённых Штатов и Японии 13 января 2023 г.. — Текст : электронный // Официальный сайт Кабинета Министров Японии сайт кабинета министров Японии. — URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/documents/2023/_00001.html (дата обращения: 14.01.2023) — Загл. с экрана.
9. Юн говорит, что шаги Японии по укреплению обороны трудно остановить. // Официальный сайт газеты Ёнхап. — URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230111005651315> (дата обращения: 14.01.2023).
10. Япония одобряет капитальный ремонт обороны в условиях резкого изменения политики // Официальный сайт The Japan times. —

URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2022/12/16/national/japan-dramatic-defense-shift/?utm_source=pianoDNU&utm_medium=email&utm_campaign=72&pnespid=57_Wg9UL5vTd_rKz_QDyp.wH9xUb.SIvgl0oABsq70eVDi_YykdxQaqw0sAmSYs.S8Ad.w (дата обращения: 16.07.2023).

11. События в авиации за 4–6 августа. — Текст : электронный // Официальный сайт Федерального агентства новостей. — URL: https://riafan.ru/23577636-sobitiya_v_aviatsii_za_4_6_avgusta_makedoniya_otpravil_kievu_su_25_azimuth_uvelichil_passazhirooborot (дата обращения: 14.07.2023) – Загл. с экрана.

12. Востоковед Парамонов рассказал, зачем Япония резко увеличивает военный бюджет. Официальный сайт Федерального агентства новостей. — URL: https://riafan.ru/23811461-vostokoved_paramonov_rasskazal_zachem_yaponiya_rezko_uvelichivaet_voennii_byudzheth (дата обращения: 14.06.2023).

УДК 34.04
DOI

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ДРЕМОВА А. В.,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
ДГУЮ Минюста России,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассматриваются исторические периоды формирования образовательного права как самостоятельной отрасли, совокупности норм, закрепленных в различных по своей юридической силе актах, анализируется нормативная база регулирования образовательных отношений на различных этапах функционирования отечественного государства. Предпринимается попытка периодизации становления и развития образовательного права с учетом различных классификационных критериев, таких, как исторический этап существования государственно-правовой действительности, источник закрепления норм, регулирующих образовательные отношения, и др. Исследование исторического пути нормативного регулирования образовательных отношений позволяет выявить тенденцию развития данного государственно-правового института,